

О влиянии электронного переноса тепла на генерацию третьей гармоники лазерного излучения в скин-слое плотной плазмы

В.А.Исаков, А.П.Канавин, С.А.Урюпин

Определена плотность потока излучения, идущего из плазмы на утроенной частоте ультракороткого лазерного импульса, который порождает малые высокочастотные модуляции температуры электронов в скин-слое плазмы. Показано, что вынос тепла из скин-слоя может приводить к уменьшению высокочастотных модуляций температуры и к снижению нелинейного отклика плазмы. Выявлены условия, оптимальные для генерации третьей гармоники.

Ключевые слова: ультракороткий импульс, генерация гармоник, перенос тепла, скин-эффект.

При взаимодействии ультракоротких лазерных импульсов с твердыми телами на их поверхности образуется плазма высокой плотности, границы которой остаются резкими в течение времени воздействия импульса (см., напр., [1–4]). Вследствие высокой плотности электронов весьма просто реализуются такие условия, при которых взаимодействие импульса с плазмой происходит в режиме нормального скин-эффекта [2, 4]. Как известно, при нормальном скин-эффекте особенности поглощения и отражения излучения в значительной мере определяются столкновениями электронов с ионами. Вместе с тем электрон-ионные столкновения являются причиной генерации нечетных гармоник высокочастотного поля [5]. Генерация третьей гармоники поля в скин-слое плотной плазмы, обусловленная столкновениями электронов с ионами, рассмотрена в работах [6, 7]. Предложенное в [6, 7] описание излучения плазмы на утроенной частоте лазера применимо тогда, когда частота излучения ω больше частоты электрон-электронных столкновений ν_{ee} .

В настоящей работе излагается теория генерации третьей гармоники, пригодная при $\nu_{ee} \gg \omega$. Благодаря частым электрон-электронным столкновениям функция распределения электронов в скин-слое остается близкой к максвелловской, что позволяет описывать явление генерации третьей гармоники, базируясь на уравнении для температуры электронов. Поскольку это уравнение учитывает отвод тепла из скин-слоя, то используемый далее подход позволяет описать влияние переноса тепла на генерацию третьей гармоники, для чего, как и в работах [8, 9], используется система связанных уравнений для поля и температуры электронов. В [8, 9] получено численное решение этих уравнений и найден спектр излучения плазмы в условиях, когда под действием лазерного импульса происходит быстрый нагрев электронов в скин-слое.

В отличие от [8, 9], ниже получено приближенное аналитическое решение уравнений для поля и температуры,

которое применимо при сравнительно малых плотностях потока лазерного излучения и небольших длительностях импульса, когда импульс порождает малые возмущения температуры электронов в скин-слое. Такое аналитическое решение позволило установить явные зависимости эффективности генерации третьей гармоники от параметров плазмы и лазерного импульса. Показано, что отвод тепла из скин-слоя приводит к уменьшению амплитуды высокочастотных модуляций возмущения температуры и, как следствие, к уменьшению интенсивности излучения плазмы на утроенной частоте лазера. Эффект уменьшения особенно велик, когда длина свободного пробега электронов составляет более 6% от отношения скорости света к плазменной частоте электронов. При меньших длинах свободного пробега имеет место сравнительно эффективная генерация третьей гармоники.

Рассмотрим взаимодействие ультракороткого лазерного импульса с плотной плазмой, имеющей резкую границу и занимающей область пространства $z > 0$. Предположение о резкой границе плазмы означает, что за время приготовления и изучения плазмы разлетом вещества можно пренебречь. При изучении оптических явлений, обусловленных электронами скин-слоя, разлетом вещества можно пренебречь на временах, меньших отношения глубины скин-слоя к скорости гидродинамического разлета вещества, которая имеет порядок скорости звука. В частности тогда, когда реализуются условия нормального скин-эффекта, разлет твердотельной плазмы несуществен на временах менее или порядка 100 фс. Будем считать, что импульс имеет резкий передний фронт, который приходит на границу плазмы в момент времени $t = 0$. Тогда напряженность электрического поля падающего импульса

$$E_i(z, t) = E_p \sin(\omega t - kz) \eta(\omega t - kz), \quad z < 0, \quad (1)$$

где $E_p = (E_p, 0, 0)$; ω – частота; k – волновое число; $\omega = kc$; c – скорость света; $\eta(x)$ – ступенчатая функция Хэвисайда. Описываемое ступенчатой функцией Хэвисайда скачкообразное включение импульса позволяет упростить дальнейшее рассмотрение, но не является необходимым. Дело в том, что наибольший интерес представляют

В.А.Исаков, А.П.Канавин, С.А.Урюпин. Физический институт им. П.Н.Лебедева РАН, Россия, 119991 Москва, Ленинский просп., 53; e-mail: urupin@sci.lebedev.ru

закономерности, не зависящие от эффекта включения. В случае скачкообразного включения импульса такие закономерности реализуются на временах $t > 1/\omega$. Именно их выявлению посвящена настоящая работа. Вместе с тем способом включения и выключения ультракороткого лазерного импульса в значительной мере определяется спектральный состав падающего и отраженного излучения. В эксперименте обычно имеют дело с импульсами, включающимися и выключающимися сравнительно плавно. Например, при включении импульса по закону вида $\propto \exp[-(t/\tau_p)^2]$, где τ_p – характерная длительность импульса, эффективная спектральная ширина импульса $\Delta\omega$ составляет $\sqrt{2}/\tau_p$. При этом, как показано в [8, 9], влияние длительности импульса на коэффициент поглощения проявляется лишь при $\tau_p \leq 1/\omega$, а третья гармоника в отраженном излучении хорошо различима на фоне экспоненциально спадающего хвоста от уширенного сигнала на основной частоте.

При $t > 0$ лазерный импульс отражается от поверхности $z = 0$ и частично проникает в глубь плазмы. Поле отраженного импульса имеет вид

$$E_r(z, t) = E_r(z + ct)\eta(z + ct), \quad z < 0. \quad (2)$$

Примем, что взаимодействие импульса с плазмой происходит в условиях нормального скин-эффекта, когда частота ω много меньше частоты столкновений электронов с ионами ν , а длина свободного пробега тепловых электронов $l = v_T/\nu$ много меньше глубины скин-слоя d (v_T – тепловая скорость электронов). В режиме нормального скин-эффекта эволюция температуры электронов $T = T(z, t)$ и напряженности электрического поля $E(z, t) = (E(z, t), 0, 0)$ в плазме описывается системой связанных уравнений [8, 9]

$$\frac{\partial^2}{\partial z^2} E(z, t) = \frac{4\pi}{c^2} \frac{\partial}{\partial t} [\sigma(z, t)E(z, t)], \quad (3)$$

$$\frac{3}{2} nk_B \frac{\partial}{\partial t} T(z, t) = \sigma(z, t)E^2(z, t) + \frac{\partial}{\partial z} \left[\lambda(z, t) \frac{\partial}{\partial z} T(z, t) \right], \quad (4)$$

где $\sigma(z, t) = [32/(2\pi)^{1/2}]e^2 n/m\nu(z, t)$ – проводимость плазмы; e , m и n – заряд, масса и плотность электронов соответственно; $\nu = \nu(z, t) = 4\pi Ze^4 n\Lambda/\sqrt{m}[k_B T(z, t)]^{3/2}$; Z – кратность ионизации ионов; k_B – постоянная Больцмана; Λ – кулоновский логарифм; $\lambda = \lambda(z, t) = [128/(2\pi)^{1/2}] \times nk_B^2 T(z, t)/m\nu(z, t)$ – коэффициент теплопроводности Спитцера – Харма.

Для системы уравнений (3), (4) имеют место начальные,

$$E(z, t = 0) = 0, \quad T(z, t = 0) = T_0, \quad (5)$$

и граничные,

$$E(z \rightarrow \infty, t) = 0, \quad T(z \rightarrow \infty, t) = T_0, \quad (6)$$

$$\frac{\partial}{\partial z} E(z, t) \Big|_{z=0} = -2 \frac{\omega}{c} E_p \cos \omega t, \quad \frac{\partial}{\partial z} T(z, t) \Big|_{z=0} = 0, \quad (7)$$

условия, где T_0 – начальная температура электронов. Граничное условие при $z = 0$ для производной температуры отвечает отсутствию источника тепла на поверхности плазмы, а граничное условие для производной поля

является следствием непрерывности электрического и магнитного полей при $z = 0$.

Вследствие поглощения поля в скин-слое происходит нагрев электронов. Примем, что возникающее при таком нагреве возмущение начальной температуры электронов $\delta T = \delta T(z, t)$ сравнительно мало:

$$\delta T \ll T_0. \quad (8)$$

Помимо условия (8) будем считать выполненным неравенство

$$\left| \frac{\partial}{\partial t} \ln E \right| \gg \frac{3}{2} \left| \frac{\partial}{\partial t} \ln T \right| \simeq \frac{3}{2} \left| \frac{1}{T_0} \frac{\partial}{\partial t} \delta T \right|, \quad (9)$$

которое означает, что изменение поля в скин-слое происходит быстрее, чем изменение температуры. Тогда при выполнении неравенств (8), (9) решение системы уравнений (3), (4) можно искать по теории возмущений. В первом приближении, пренебрегая изменением температуры электронов, из (3) имеем линейное уравнение для поля в плазме, которое удовлетворяет граничным условиям (6), (7) и начальному условию (5). Решение соответствующего линейного уравнения имеет вид

$$E_0(z, t) = 2 \frac{d}{c} \omega E_p \int_0^{\omega t} \frac{d\tau}{(2\pi\tau)^{1/2}} \cos(\omega t - \tau) \times \exp\left(-\frac{z^2}{2d^2\tau}\right), \quad (10)$$

где

$$d = \frac{(2\pi)^{1/4}}{4} \frac{c}{\omega_L} \left(\frac{v_0}{\omega}\right)^{1/2}; \quad (11)$$

v_0 – частота столкновений электронов с ионами при температуре T_0 ; ω_L – ленгмюровская частота. При $\omega t \gg 1$ из (10) приближенно имеем

$$E_0(z, t) \simeq \sqrt{2} \frac{d\omega}{c} E_p \exp\left(-\frac{z}{d}\right) \cos\left(\omega t - \frac{z}{d} - \frac{\pi}{4}\right). \quad (12)$$

Из (9) и (12) следует, что решение (12) имеет место, если температура электронов изменяется за время, большее $1/\omega$.

В свою очередь для малого возмущения температуры из (4) получаем линейное уравнение вида

$$\frac{3}{2} nk_B \frac{\partial}{\partial t} \delta T(z, t) - \lambda \frac{\partial^2}{\partial z^2} \delta T(z, t) = \sigma E_0^2(z, t), \quad (13)$$

$$\delta T(z, t = 0) = 0, \quad \delta T(z \rightarrow \infty, t) = 0, \quad (14)$$

$$\frac{\partial}{\partial z} \delta T(z, t) \Big|_{z=0} = 0,$$

где проводимость σ и коэффициент теплопроводности λ зависят от температуры T_0 . В уравнениях (4), (13) входит плотность электронов, которая удовлетворяет уравнению непрерывности $\partial n/\partial t + \text{div}(\mathbf{j}/e) = 0$, где \mathbf{j} – плотность тока. В рассматриваемых условиях ток вдоль направления неоднородности отсутствует, т. к. ответственный за явление термодиффузии вклад в ток из-за градиента температуры компенсируется вкладом в ток от амбипо-

лярного электрического поля. Это положение составляет основу описания теплопереноса в рамках подхода Спитцера–Харма (см., напр., [10]). Отличная от нуля компонента плотности тока вдоль поверхности зависит лишь от координаты z . В итоге имеем $\text{div } \mathbf{j} = 0$, или $\partial n / \partial t = 0$, что позволяет не учитывать возмущение плотности. Отметим также, что не учитываемое в излагаемом подходе относительное возмущение плотности электронов из-за высокочастотных модуляций пондеромоторной силы в рассматриваемых условиях нормального скин-эффекта существенно меньше, чем описываемое уравнением (13) относительное возмущение температуры электронов из-за их джоулева нагрева. Из (13), (14) находим приращение температуры

$$\begin{aligned} \delta T(z, t) = & \left(1 + \frac{1}{\sqrt{3}}\right) \frac{2\omega}{nk_B \pi \sqrt{\pi}} \int_0^t dt' \int_0^\infty \frac{dz'}{L d[\omega(t-t')]^{1/2}} \\ & \times \left[\frac{c}{2d\omega} E_0(z', t') \right]^2 \left\{ \exp \left[-\frac{3}{2}(2 + \sqrt{3}) \frac{(z-z')^2}{L^2 d^2 \omega(t-t')} \right] \right. \\ & \left. + \exp \left[-\frac{3}{2}(2 + \sqrt{3}) \frac{(z+z')^2}{L^2 d^2 \omega(t-t')} \right] \right\}, \end{aligned} \quad (15)$$

где использовано обозначение

$$L = \frac{64}{(2\pi)^{1/2}} (1 + \sqrt{3}) \frac{\omega L}{c} l_0 \simeq 70 l_0 \frac{\omega L}{c}; \quad (16)$$

$l_0 = (k_B T_0 / m)^{1/2} / v_0$ – длина свободного пробега при $T = T_0$. Используя распределение поля (12) на временах, много больших $1/\omega$, из (15) находим возмущение температуры при $z = 0$:

$$\begin{aligned} \frac{\delta T(z=0, t)}{T_0} = & \frac{I}{cnk_B T_0} \left\{ \frac{8}{\sqrt{\pi}} \left(1 + \frac{1}{\sqrt{3}}\right) \frac{\sqrt{\omega t}}{L} \right. \\ & \times \int_0^\infty \frac{dx}{x^2} [1 - (1+x)e^{-x}] \exp \left[-\left(\frac{3 + \sqrt{3}}{4L}\right)^2 \frac{x^2}{\omega t} \right] \\ & \left. - \frac{4 \cos(2\omega t)}{3 + 6L/(3 + \sqrt{3})} \right\}, \quad \omega t \gg 1, \end{aligned} \quad (17)$$

где $I = cE_p^2/8\pi$ – плотность потока падающего излучения. Соотношение (17) позволяет записать условия (8), (9) в явном виде. При малом отводе тепла, когда $L \ll 1$, на временах, удовлетворяющих неравенствам

$$1 \ll \omega t \ll \frac{(3 + \sqrt{3})^2}{16L^2}, \quad (18)$$

приращение температуры электронов мало, если

$$\frac{8I}{3cnk_B T_0} \omega t \ll 1. \quad (19)$$

Поскольку $\omega t \gg 1$, то из неравенства (19) автоматически следует условие (9). Неравенство (19) налагает ограничение как на плотность потока излучения, так и на длительность импульса.

Тогда, когда плотность потока достаточно мала,

$$I \ll cnk_B T_0 L^2 \frac{2}{(1 + \sqrt{3})^2}, \quad (20)$$

возможен выход за рамки временного интервала (18). Действительно, если

$$\omega t \gg \frac{(3 + \sqrt{3})^2}{16L^2}, \quad (21)$$

то приращение температуры остается малым до тех пор, пока выполняется неравенство

$$\frac{8I}{\sqrt{\pi} cnk_B T_0} \left(1 + \frac{1}{\sqrt{3}}\right) \frac{\sqrt{\omega t}}{L} \ll 1. \quad (22)$$

Так как $\omega t \gg 1$, то условие (22) обеспечивает выполнение неравенства (9).

При сравнительно большом отводе тепла $L \gg 1$. В этом случае отношение $\delta T/T_0$ остается малым, если выполнено неравенство (22), в котором $\omega t \gg 1$. При этом неравенство (9) выполняется автоматически.

Возмущение температуры приводит к изменению электрического поля в скин-слое. Для малых поправок к полю из (3) имеем линейное уравнение вида

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial t} \delta E(z, t) - \frac{1}{2} \omega d^2 \frac{\partial^2}{\partial z^2} \delta E(z, t) \\ = \frac{3}{2} E_0(z, t) \frac{\partial}{\partial t} \left[\frac{\delta T(z, t)}{T_0} \right] \end{aligned} \quad (23)$$

со следующими граничными и начальным условиями:

$$\delta E(z, t=0) = 0, \quad \delta E(z \rightarrow \infty, t) = 0, \quad \frac{\partial}{\partial z} \delta E(z, t) \Big|_{z=0} = 0. \quad (24)$$

Поле $E_0(z, t)$ в правой части уравнения (23) описывается соотношением (10), а возмущение температуры $\delta T(z, t)$ – соотношением (15). Из (23), (24) находим

$$\begin{aligned} \delta E(z, t) = & \int_0^t \frac{dt'}{[2\pi\omega(t-t')]^{1/2}} \int_0^\infty \frac{dz'}{d} \left\{ \exp \left[-\frac{(z-z')^2}{2d^2\omega(t-t')} \right] \right. \\ & \left. + \exp \left[-\frac{(z+z')^2}{2d^2\omega(t-t')} \right] \right\} E_0(z', t') \frac{\partial}{\partial t'} \left[\frac{3\delta T(z', t')}{2T_0} \right]. \end{aligned} \quad (25)$$

Возмущение поля на границе плазмы $\delta E(z=0, t)$ определяет поправки к полю отраженного сигнала $\delta E_r(z=0, t) = \delta E(z=0, t)$. Рассмотрим возмущение поля $\delta E(z=0, t)$ при $\omega t \gg 1$. На таких временах при вычислении интегралов по t' и z' в (25) можно использовать выражения для $E_0(z', t')$ и $\delta T(z', t')$, отвечающие моментам времени $\omega t' \gg 1$. Кроме того, интересуясь генерацией излучения на частоте 3ω , в формуле (15) оставим лишь те слагаемые, которые при $\omega t \gg 1$ изменяются с частотой 2ω . С учетом этих замечаний из (12), (15) и (25) найдем напряженность поля на частоте 3ω при $z = 0$:

$$\begin{aligned} \delta E(z=0, t) = & -\frac{2\sqrt{2}}{3(1 + \sqrt{3})} \frac{d\omega}{c} E_p \frac{I}{cnk_B T_0} F(L) \\ & \times \cos \left(3\omega t - \frac{\pi}{4} \right). \end{aligned} \quad (26)$$

Здесь функция $F(L)$ описывает влияние отвода тепла из скин-слоя на процесс генерации третьей гармоники лазерного излучения:

$$F(L) = \left[1 + \frac{2L^2}{3(1 + \sqrt{3})(1 + L)} \right]^{-1}. \quad (27)$$

В вакууме напряженности электрического и магнитного полей волны на частоте 3ω одинаковы, а плотность потока $I_r(3\omega) = (0, 0, -I_r(3\omega))$ и не зависит от координаты:

$$I_r(3\omega) = \int_0^{T(3\omega)} \frac{cdt}{4\pi T(3\omega)} [\delta E_r(z=0, t)]^2, \quad (28)$$

где $T(3\omega) = 2\pi/3\omega$. В соответствии с определением $I_r(3\omega) = I\eta(3\omega)$ из соотношений (26)–(28) находим эффективность генерации третьей гармоники

$$\eta(3\omega) = \frac{4}{9(2 + \sqrt{3})} \left(\frac{\omega d}{c} \right)^2 \left(\frac{I}{cnk_B T_0} \right)^2 F^2(L). \quad (29)$$

Если длина свободного пробега электронов мала настолько, что $L \ll 4$ или $l_0 \ll 0.06c/\omega_L$, то $F(L) \simeq 1$. В этом случае функция $\eta(3\omega)$ (29) зависит от параметров плазмы и излучения так же, как и $\eta_k(3\omega)$, полученная в работе [6] с использованием приближенного решения кинетического уравнения для функции распределения электронов. В [6] генерация третьей гармоники изучена в предположении, что электрон-электронные столкновения слабо влияют на движение электронов в высокочастотном поле лазерного импульса. Такое предположение оправданно, если частота электрон-электронных столкновений $\nu_{ee} = \nu/Z$ меньше ω . Напротив, если $\nu_{ee} \gg \omega$, то частые электрон-электронные столкновения поддерживают распределение электронов близким к максвелловскому и применимо описание, базирующееся на использовании уравнения для температуры электронов. Вследствие частых электрон-электронных столкновений эффективность генерации третьей гармоники $\eta(3\omega)$ (29) оказывается в $(315\pi/512)^2 \simeq 3.7$ раз меньше, чем $\eta_k(3\omega)$, найденная в [6] в рамках кинетического подхода.

Если же $l_0 \gg 0.06c/\omega_L$, то $L \gg 4$ и из (27) приближенно имеем

$$F^2(L) \simeq \frac{9(2 + \sqrt{3})}{2L^2} = \left(\frac{3\sqrt{\pi}c}{64\sqrt{2}l_0\omega_L} \right)^2 \simeq \left(\frac{0.06c}{l_0\omega_L} \right)^2 \ll 1. \quad (30)$$

Согласно (30) при $l_0 \gg 0.06c/\omega_L$ имеет место относительное уменьшение эффективности генерации третьей гармоники, которое характеризуется коэффициентом $F^2(L) \ll 1$. Относительное уменьшение функции $\eta(3\omega)$ (29) возникает из-за отвода тепла из скин-слоя, который приводит к уменьшению высокочастотных модуляций возмущения температуры, являющихся причиной генерации поля на частоте 3ω . Как видно из (30), ослабление гене-

рации тем сильнее, чем больше длина свободного пробега. Вместе с тем следует помнить, что (29), (30) получены в предположении о классическом переносе тепла в соответствии с законом Спитцера–Харма. Такое предположение оправданно, если длина свободного пробега много меньше пространственного масштаба неоднородности возмущений температуры, который в рассматриваемых условиях соизмерим с размером скин-слоя d (11), т. е. $l_0 \ll d = (\pi/128)^{1/4}(\nu_0/\omega)^{1/2}c/\omega_L \simeq 0.16(\nu_0/\omega)^{1/2}c/\omega_L$, где $\nu_0 \gg \omega$.

Установленные выше закономерности влияния переноса тепла на величину функции $\eta(3\omega)$ (29) позволяют определить оптимальные условия для генерации третьей гармоники излучения ультракороткого лазерного импульса. Приведем пример таких условий. Для оценок будем считать, что плазма состоит из полностью ионизованных атомов бериллия с $Z = 4$ и электронов, имеющих плотность $n = 5 \times 10^{23} \text{ см}^{-3}$ и температуру $T_0 = 100$ эВ. В такой плазме $\nu_0 \sim 0.5\omega_L \simeq 2 \times 10^{16} \text{ с}^{-1}$, $l_0 \sim 3 \times 10^{-8} \text{ см}$, $L \sim 3$ и $F(L) \sim 0.7$. Основную частоту лазерного импульса ω примем равной $2 \times 10^{15} \text{ с}^{-1}$, а его длительность $\sim 2\pi/\omega \sim 3$ фс. В этих условиях $\nu_0 \gg \omega$, $d_0 \sim 10^{-6} \text{ см} \gg l_0$. Возмущение температуры электронов остается малым в течение действия импульса, если в соответствии с неравенством (22) плотность потока излучения удовлетворяет условию $I/cnk_B T_0 \leq 0.15$, или $I \leq 4 \times 10^{16} \text{ Вт/см}^2$. В случае максимально допустимой плотности потока из (29) находим $\eta(3\omega) \sim 6 \times 10^{-6}$, что отвечает плотности потока на частоте 3ω , высвечиваемого плазмой, $I_r(3\omega) \sim 2 \times 10^{11} \text{ Вт/см}^2$.

Работа выполнена при поддержке программы Президиума РАН «Фемтосекундная оптика и физика сверхсильных лазерных полей», ФНЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники» (научное направление «Фемтосекундная лазерная физика»).

1. Price D.F., More R.M., Walling R.S., Guethlein G., Shepherd R.L., Stewart R.E., White W. E. *Phys. Rev. Lett.*, **75**, 252 (1995).
2. Лосев Л.Л., Сосков В.И. *Квантовая электроника*, **25**, 467 (1998).
3. Schnurer M., Nolte R., Rousse A., Grillon G., Cheriaux G., Kalashnikov M.P., Nickles P.V., Sandner W. *Phys. Rev. E*, **61**, 4394 (2000).
4. Лосев Л.Л., Сосков В.И. *Квантовая электроника*, **30**, 901 (2000).
5. Силин В.П. *ЖЭТФ*, **47**, 2254 (1964).
6. Ferrante G., Zarccone M., Uryupin S.A. *Phys. Lett. A*, **315**, 378 (2003).
7. Ferrante G., Zarccone M., Uryupin S.A. *Phys. Rev. E*, **70**, 016403 (2004).
8. Isakov V.A., Kanavin A.P., Uryupin S.A. *J. Russ. Laser Res.*, **25**, 401 (2004).
9. Isakov V.A., Kanavin A.P., Uryupin S.A. *Laser Part. Beams* (in press).
10. Лифшиц Е.М., Питаевский Л.П. *Физическая кинетика* (М.: Наука, 1979, § 44).